

Профильный предмет закончился, и Ли Фан вызвала Гу Мянью в кабинет.

Она смотрела на Гу Мянью с суровым выражением лица:

— Почему?

Гу Мянью перевела взгляд на документы, лежащие на столе у Ли Фан. Это было приглашение от СМИ на интервью с факультетом архитектуры. Линь Шуянь завоевала высшую награду на студенческом конкурсе дизайна интерьеров, и журналисты хотели взять интервью у преподавателей кафедры в качестве дополнения к репортажу.

Гу Мянью улыбнулась:

— Ли Лаоши, вы о чем?

Ли Фан закатила глаза:

— Не прикидывайся дурочкой. Я спрашиваю, почему Линь Шуянь подала на конкурс твой проект?

— Ли Лаоши, вы шутите, — понизила голос Гу Мянью. — Это проект самой Линь Шуянь.

Ли Фан уставилась на нее:

— Ха! Я спрашивала вашего куратора. В этом семестре Линь Шуянь исследовала тему проектирования торговых центров. Так почему же ее конкурсная работа внезапно оказалась в той области, которую изучала ты?

Гу Мянью подняла опущенную голову:

— Ли Лаоши, этот конкурс организовал Цзян Юаньхуай специально для Линь Шуянь. Если бы проект был под моим именем, даже будь он идеальным, его бы давным-давно отсеяли.

— И ты вот так просто отдала свой труд другим? — Ли Фан была разочарована ее мягкотелостью.

Гу Мянью покачала головой:

— По крайней мере, так этот проект увидят люди. Может быть, в будущем им заинтересуется застройщик, и он будет воплощен в жизнь.

Ли Фан подошла к ней, похлопала по плечу, и ее голос дрогнул:

— Зачем тебе это нужно? Если бы тетушка Гу узнала...

— Ли Лаоши, если бабушка узнает, ее дух на том свете будет счастлив.

Тетушка Гу, о которой говорила Ли Фан, была соседкой и бабушкой Гу Мянью. Гу Мянью с детства воспитывалась бабушкой, и они жили душа в душу. В старших классах бабушка тяжело заболела, и остаток жизни ей пришлось провести на костылях, с большим трудом передвигаясь. В те времена, разрываясь между тяжелой учебой и подработками, чтобы

покупать лекарства, Гу Мянью часто слышала, как бабушка сокрушалась: как было бы хорошо, если бы пожилые люди могли жить в более удобных условиях — это бы значительно облегчило жизнь детям.

Именно ради этой мечты Гу Мянью и поступила на архитектурный факультет.

Гу Мянью улыбнулась Ли Фан, и в ее глазах отразилась твердость:

— Ли Лаоши, не волнуйтесь за меня. Тот проект — работа Линь Шуянь, ко мне он не имеет никакого отношения.

Ли Фан тяжело вздохнула:

— Эх, лишь бы ты сама понимала, что делаешь.

Линь Шуянь ждала Гу Мянью в коридоре у кабинета. Все преподаватели кафедры прекрасно знали, в каком направлении она вела свои исследования. Цзян Юаньхуай, сообщив ей о грядущем интервью, просил не волноваться, уверяя, что это обычная формальность. Но Линь Шуянь не ожидала такого поворота событий. Как ей не тревожиться? Ее тема была разработана вместе с куратором группы. Если преподаватели что-то скажут, разве она не окажется на гребне скандала?

Увидев Гу Мянью, Линь Шуянь поспешно подошла к ней:

— Мянью-Мянью, Ли Лаоши вызывала тебя из-за моей работы? Я...

— Да, мы говорили о твоей победе на конкурсе, — в голосе Гу Мянью не было ни капли волнения.

Линь Шуянь сжала кулаки, не зная, что ответить. Она не должна была копировать проект, тайком подсмотрев черновик Гу Мянью. Как только она закончила первую версию, она нетерпеливо побежала к Гу Мянью, разложила чертежи перед ней и осторожно спросила:

— Мянью-Мянью, как тебе мой проект дома престарелых?

Гу Мянью посмотрела на нее, потом на чертежи, и в ее глазах мелькнуло удивление. Она несколько раз открывала и закрывала рот, но в итоге спросила:

— Шуянь, ты сказала, что этот конкурс организован семьей Цзян, верно?

При упоминании семьи Цзян Линь Шуянь смутилась:

— Да, господин Цзян прислал мне ссылку и сказал обязательно принять участие.

Гу Мянью опустила взгляд, ответив очень тихо:

— Проект отличный, но пара деталей требует доработки.

Линь Шуянь внесла правки, следуя советам Гу Мянью, и результат действительно стал лучше.

— Шуянь, подавай на конкурс эту версию, ты обязательно займешь призовое место.

Стоя в коридоре, Гу Мянью смотрела на погруженную в свои мысли Линь Шуянь с насмешкой в душе. Неудивительно, что Сяо Цзинжань называла ее притворщицей.

Гу Мянью, как обычно, ласково прильнула к Линь Шуянь:

— Мы в одной группе, как тебе удалось сделать такой хороший проект? Говорят, на кафедре собираются сделать твою работу образцовой и поделиться ею со всеми.

Линь Шуянь наконец выдохнула. Гу Мянью не изменилась! Она все та же, что и раньше.

— Мянью-Мянью, я хотела пригласить тебя на банкет в честь дня рождения господина Цзяна, о котором я тебе рассказывала. Пойдешь?

Они вместе спускались по лестнице.

— Ты уверена, что хочешь пригласить меня?

— Конечно! Я никогда не была на таких мероприятиях, с тобой мне будет спокойнее. Пойдем, хорошо?

Гу Мянью остановилась:

— А если я опозорю тебя?

В глазах Линь Шуянь мелькнул нехороший огонек:

— Ну что ты, ты ведь моя лучшая подруга, как я могу пойти без тебя?

Разве ты можешь пропустить момент, когда я буду блистать, и не побыть в роли зрителя?

Гу Мянью кивнула. Хорошо. По крайней мере, Сяо Цзинжань не попадет впросак, если будет рядом, и не даст этой девице себя обвести вокруг пальца.

*

— Что? — голос Сяо Цзинжань заставил Гу Мянью вздрогнуть. — Ты хочешь пойти на день рождения Цзян Юаньхуа?

Гу Мянью потерла ухо:

— Линь Шуянь пригласила меня, я уже согласилась.

— Хм! — Сяо Цзинжань скрипнула зубами. — Я не успела тебя предупредить, как эта притворщица опередила меня.

Она ударила по столу:

— Говори, ты пойдешь с ней или со мной?

Гу Мянью закатила глаза. Разве это сейчас важно?

— Конечно, с тобой, госпожа.

В конце концов, зарплату нужно отрабатывать, а злить начальство из-за посторонних людей на рабочем месте — последнее дело.

Сяо Цзинжань выдохнула:

— То-то же. Пошли, посмотрим на подарок, о котором ты говорила.

— Слушаюсь, прошу в машину.

Гу Мянью указала на новенькое транспортное средство у дверей общежития. Сяо Цзинжань обошла вокруг, издавая восхищенные звуки.

— А ты даешь, Гу Мянью. Со вкусом. Мне нравится этот цвет.

Гу Мянью хихикнула:

— Обзор на 360 градусов, полная экологичность, а цвет розовый макарун точно покорит твое сердце.

Сяо Цзинжань перекинула ногу через сиденье:

— Поехали!

Гу Мянью протянула ей шлем:

— Надень.

— Слушай, а куда делась твоя старая развалюха? — Сяо Цзинжань надела шлем и ухватила за талию Гу Мянью.

Гу Мянью рванула с места, и Сяо Цзинжань от неожиданности едва не впечаталась ей в спину.

— Ой, прости. Привыкла на мотоцикле газовать.

Сяо Цзинжань ткнула ее пальцем в плечо:

— Я вообще-то спрашиваю.

Гу Мянью слегка повернула голову:

— Часть сдали на металлолом, остальное — вот, на чем ты сидишь.

— Что? — не поняла Сяо Цзинжань.

— Аккумулятор переставила сюда, остальное выкинула.

Сяо Цзинжань: ...

Ты же теперь неплохо зарабатываешь, неужели обязательно быть такой скупердяйкой!

Гу Мянью резко затормозила и серьезно повернулась к ней:

— Госпожа, аккумулятор был новый, выбрасывать — расточительство.

Сяо Цзинжань прикрыла рот рукой. Она только что вслух проворчала то, что думала о ней?

<http://bllate.org/book/19438/1904721>